

Дневники С.А. Соколова

Публикация Л.Ю. Мельник

Продолжение. Начало см.: СРМ. Ростов, 1992. Вып. III. С. 173-203; СРМ. Ростов, 1993. Вып. V. С. 225-245; СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 236-253; СРМ. Ярославль, 1995. Вып. VIII. С. 202-219; СРМ. Ростов, 1998. Вып. IX. С. 271-298; СРМ. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 287-316; СРМ. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 245-262.

Тетрадь 33-я, 22.12.1946 – 16.03.1947. 28 л.

(л. 1) 1946 год.

Воскресенье – 22 декабря н. ст. – 9 декабря ст. ст.

Девизом всей своей жизни я всегда ставил поговорку: «Еду, еду – не свищу, а наедут – не спущу».

Это значит: я жду, никого не задеваю, никого не трогаю, но если на меня нападают, я не уступлю скоро, не дам наступать себе на ногу. Хорошо это, или плохо – я не знаю, пусть судят другие!

Сегодня день зимнего солнцестояния – самый короткий день и самая (л. 1 об.) длинная ночь... По радио говорил, что по народной примете, сегодня «солнце на лето, зима на мороз» – но он врет – он не знает, что народ относил эту поговорку к 12 декабря (по ст. ст.), а не к 9 декабря. Народ говорил: «Спиридона-поворота» – бывает это по новому стилю 25 декабря. В этот день по новому стилю Рождество «Бога-солнца». По старому стилю 9 декабря – день зимнего солнцестояния, надо теперь называть не «Спиридона-поворота», а «Степана-поворота», (л. 2) так как в этот день, по церковному, бывает «Преподобного Стефана Новосиятеля». Православная церковь, давая такое прозвание преп. Стефану, как бы инстинктивно уповает на какое-то «сияние», очевидно, солнца, которое скоро «вновь просияет», т.е. начнет прибывать.

14 декабря ст. ст. 27 декабря н. ст. Пятница.

Почему-то мне сегодня вспомнилась старинная песенка, текст которой, чтоб не забыть, я записываю.

Ярко светит звездочка

В небе голубом.

Робко ходит молодец

под моим окном. (2 последние строки 2 раза).

(л. 2 об.) Он заводит песенку

О любви своей,

И меня красавицей

Называет в ней. (2 последние строки 2 раза).

Последнее время меня волнует такой вопрос: с нового года в советских школах вводится преподавание логики и психологии. Преподавание ло-

гики понятно, наука о мышлении, без нее нельзя быть культурным человеком, а что за наука «психология», я никак не пойму. Речь идет о душе: «Психи» – душа по-гречески. Какая здесь разумеется (л. 3) душа? Если это «поповская душа», которая будет проходить мытарства после смерти, и которую будут мучить за грехи, так это чушь. Если «душа» здесь разумеется, как проявления мозга, так И.П. Павловым об этом давным-давно создана целая наука «о рефлексах».

(л. 3 об.) У нас в семинарии преподавалась тоже психология, так там входило учение о сознании, самосознании, воле и пр. чувствах. Вначале предпосылалась часть физиологии, давалось краткое понятие об анатомии мозга (извилины и т.п.). Учебник был какого-то Гиляровского. Жаль, что не сохранился до сих пор, интересно бы почитать его теперь. Каково будет содержание советского учебника психологии. Если там будет только учение о мозге, так лучше и науку называть «ментология» (менс – мозг).

(л. 4) 29/16. Воскресенье.

Почему-то мне сегодня пришло в голову записать состояние своего здоровья. Вот оно накануне нового 1947 года. Вчера я не пошел в театр на собрание избирателей – интеллигенции города, так как у меня появился шум в голове и звон в ушах. Объясняю я это явление основной болезнью – атеросклерозом. Как значит меня начинает осиливать грипп. (л. 4 об.) Слабостью зрения я страдаю давно. У меня близорукость (миопия), и вот на почве близорукости на дне левого глаза атрофические изменения, поэтому я плохо вижу на левый глаз, а последнее время стал ослабевать и правый глаз. Я решил ходить везде, не только дома, но и по улице без очков. Особенно это важно зимой, ибо переносица мерзнет от металлической оправы, а при входе в дом очки запотевают...

(л. 5) Грипп добрался и до моего слуха: я стал заметно гложуть, недослушиваю, что мне говорят, и мне приходится для этого повторять и кричать. Сам я стал говорить громко – явный признак глухоты. Память моя тоже стала слабеть, особенно я забываю фамилии, и мне стоит большого труда, чтобы что-нибудь вспомнить. Что меня не оставляет, так это голова и аппетит. Один знакомый мне сказал, что я лишился зрения, слуха, памяти, но голова у меня работает. Это верно.

(л. 6) 1947 год. 1 января – среда.

Накануне нового года у меня такое чувство, как будто я боюсь вступить в него, таким тяжелым он представляется мне, хотя это будет юбилейный год, как в политической жизни вообще, так и в моей личной жизни. Это 30-й год большевицкой власти, а у меня 45-й год семейной жизни. Интересно заглянуть вперед – выполнятся ли мои предположения, во всяком случае, я думаю, что 1947 год будет голодным.

(л. 7) Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Слава в вышних Богу, и на земле
мир, в человецех благоволение!

Слава солнцу высокому, на небе, слава!

Государю нашему на сей земле, слава!

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык,
Велик он в небесах на троне,
В былинках на земле велик!
Везде Господь, везде Ты славен,
Во дни, в ночи сияньем равен!
Славься ты, славься, наш Русский Царь,
Господом данный нам царь-Государь,
Да будет бессмертен твой царский род,
Да им благоденствует русский народ!

(л. 8) Мы в битвах решаем
Судьбу поколений,
Мы к славе
Отчизну свою поведем!
Славься, отечество наше свободное,
Дружбы народов
Надежный оплот!

Слава Великому Сталину!

Слава Богу!

Славно бо прославися!

Конец и Богу слава!

Славны бубны за горами!

Всемирную славу...

(л. 9) Воспоем Марию Деву.
Слава Святой Единосущной...
...Троице.

Свет во откровение языков и славу
Людей твоих, Израиль,
Слава бо Господня на тебе воссия.

Вот все «славы», какие я вспомнил. С новым годом, с новым счастьем. В этом году впервые в советских поздравлениях появилось «с новым счастьем»... Раньше советская пресса упорно воздерживалась от него, так как выражение это (л. 10) буржуазии, и под «счастьем» разумеются чаще всего деньги, и, вообще, капитал.

7 января. Вторник.

С нового года я записываю один новый стиль, хотя знаю, что по ст. стилю сегодня Рождество Христово. По радио – продолжительность дня 7 часов 19 минут. Значит, день прибыл на 19 мин. Рождество встречаем в голодной обстановке, получил на два дня (7 и 8 янв.) 800 грамм хлеба, как хочешь, так их и растягивай. Мучит (л. 10 об.) голод, и все тут! Вспоминаются иные времена, когда я учился, и как, по приезде на каникулы, встречал Рождество. Тогда, придя домой после ранней обедни, сажались сразу за стол (л. 11) пить чай с молоком и горячими «сочнями» с творогом. К чаю подавалась вареная колбаса.

19 января. Воскресенье.

В этом году Крещение пришлось в воскресный день, что по церковному сопряжено с некоторыми изменениями, о которых я крепко забыл, и потому путаю, не то сегодня обедня Златоустаго, не то, вчера – в субботу. Для этого надо справиться в уставе Неополитанского, но его, с переборкой, за (л. 12) сунули неизвестно куда. Вчера же я узнал и другую большую новость. В 9 часов утра я услышал через 17 1/2 лет звон колокола. Звонили у Ивана Милостивого, не то к обедне, не то к другой службе, редко, как в Армянской церкви: надрыгает такой звон душу и наводит тоску. Велик ли колокол, я не знаю, но видимо, пудов 12-15. Все это я узнаю потом, когда попаду на колокольню. Кем и где слит колокол, все это так интересно и важно. Хотел я сегодня пойти за службу, да погода невозможная, сыро и скользко.

(л. 13) Узнал я и еще новость: умер мой бывший первый учитель Иван Ильич Федоровский, на 87 году жизни. У него я учился в приготовительном классе Духовного училища. Дожить до таких лет в наше тяжелое голодное время целый подвиг!..

Третий день стоит оттепель, на улице температура выше нуля... (л. 13) Настроение у меня все это время плохое: постоянный шум в голове, какая-то угнетенность и другие явления. Боюсь я страшно наступающего голода, признаки которого на лицо.

2 марта Торжество Православия. Воскресенье 1 нед. В. Поста. Вот уже прошла и 1 неделя Великого поста: сегодня «неделя Православия». Прошла и масляница, ушли в вечность разные «тужильники» (понедельник 1 нед. В.П.), прошли и «Столбы», которые бывали в Ростове в четверг на масляной неделе, а в Ярославле в понедельник на маслянице.

(л. 15 об.) Было время, когда в Ростове в субботу и воскресенье на 1 неделе была в полном разгаре ярмарка. Я не раз в своем дневнике описывал эту ярмарку. Здесь одно скажу: никогда больше не воскресить этого знаменитого торжища, на ярмарку съезжались купцы со всей России и из Сибири, завозились всевозможные товары, много доставлялось сибирских мехов и пушнины. А посмотрели бы Вы, что творится теперь, ничего нет, а если что и продают на базарах, так дороговизна невозможная, как будем (л. 16 об.) жить дальше – не знаю. В этом году прожили страшно

тяжелую, небывалую зиму. Сегодня уже весенний месяц, а на улице трещат морозы, и дуют холодные ветры. Дальше обещают потепление, но его пока еще не видно. Все-таки я забываю писать в своем дневнике, что же в конце концов я чувствую в данное время, а чувствую я сильнее во много раз того, что чувствовал бы в нормальное время. Физически меня одолевает постоянный голод, вечное недоедание, а умственно – жажда (л. 17 об.) знаний, мне все хотелось бы знать, читать же я не могу, и потому я вынужден довольствоваться тем, что услышу по радио. Вот события последних дней: в Москве 10 марта состоится конференция 4-х держав, на которой будут обсуждаться вопросы о мирном договоре с Германией. Америка и Англия не желают полного уничтожения Германии, наши же наоборот: необходимо уничтожить весь немецкий потенциал, как военный, так и экономический. Вообще, у нас с Америкой и Англией идут какие-то недоразумения (л. 18 об.) все время, после 2 Империалистической войны, как бы на этой почве снова не вспыхнула война: будущее покажет.

12 марта. Среда.

Каждый год я стараюсь отметить эту дату: это день моего появления на Божий свет. По словам покойной матери, я родился утром. Какой день был в 1876 году, я, конечно, не знаю, и в этом году день моего рождения пришелся на среду третьей недели Вел. поста. По старому стилю я родился в ночь на 27 февраля. По новому стилю (л. 19) этот день приходится в високосный год 11 марта, а в простой – 12 марта. Дом, где я родился, стоит и в настоящее время, но за время революции ухайдачен до неузнаваемости. Многих построек, какие существовали в мое время, уже нет: сломаны сараи, нет бани, заборы все поломаны, спилены все де (л. 19 об.) ре-вья, в том числе и те, которые я когда-то сажил и растил, особенно жаль тополя, достигшего большой высоты и толщины. Дом у нас был двухэтажный: вверху жил священник, а внизу псаломщик. Кухня у первого была также внизу и в нее сверху вела лестница. Большая часть моего детства прошла в кухне, на дворе и близлежащей «подозерке». Часто лазали мы – братья и сестры мои, на печь, за трубу, где укрывались от родительских наказаний. На дворе у нас, кроме растительности, были грядки для цветов. На дворе же мы устраивали всевозможные игры, а взрослыми нередко пели песни.

(л. 21 об.) Вверху моего родного дома, где мы жили и воспитывались, было полных 5 комнат и коридор. Всего было 4 топки, голландские (из-расцовые) печи, и, вообще, все удобства. Такой квартиры теперь нескоро найдешь! Я не могу не вспоминать теперь всех этих удобств, когда приходится испытывать страшные неудобства и жить в какой-то холодной и сырой кухне!! Теперь о погоде. В этом году и особенно в феврале стоит зима лютая и холодная, такая, какой я не помню 50 лет. Снегу (л. 22 об.) валило так много, что нигде не пройдешь. Сегодня ясный и морозный день. Если весна будет дружная, нас затопит.

деревянных мостов. Главный проспект в Тифлисе назывался Головинским, на нем много красивых зданий и в том числе Городской Театр. Много магазинов, в одном из ювелирных магазинов я купил серебряные часы за 9 руб. Когда свернешь с проспекта в сторону, попадешь в Армянский базар, здесь улицы узкие и грязные. Тут я приобрел кавказскую «бурку» — цены ее не помню. Высоко на одной из гор находится Монастырь Св. Давида. Туда надо влезать по высокой деревянной лестнице.

Тетрадь 34-я. 18.03-25.04.1947. 4 л.

(л. 1) 18 марта 1947 г. Вторник.

Сегодня всю ночь и весь день идет буря, да такой, какого не было всю зиму. Вот так март месяц! Над моей головой всю ночь гремело на крыше железо. Днем с трудом можно было пройти в магазин за хлебом, а без него нельзя, умрешь окончательно с голоду. По бульварчику можно пройти только в высоких валенках: снегом замело все тропочки. Все это наводит тоску и грусть, а потому я решил удариться в воспоминания, которыми я теперь только и живу. Итак, слушайте!

Моя командировка в Закавказье

Город Тифлис считался до революции (л. 1 об.) началом Закавказья и принадлежал к числу больших губенских городов. Попасть в него можно было 3 путями: или, перевалив Кавказский хребет, по Военно-Грузинской дороге от Владикавказа до Тифлиса, или, по берегу Каспийского моря до Баку, или, наконец, от Батума по жел. дороге через Тифлис до г. Баку. К Закавказью относились также Елизаветопольская губерния, Эриванская губерния, Бакинская губерния с их уездными городами. Я был командирован в Закавказье в 1901 году и начал свою командировку по прибытии в Тифлис, где находилось Ветеринарное Управление Закавказья. Меня командировали на борьбу (л. 2) с чумой рогатого скота в г. Елизаветополь. Станция Елизаветополь находится верстах в 5 от города, дорога идет среди виноградников. Нам подали четырехместное ландо, какие обычно были в то время по всему Кавказу, Закавказью и Крыму. Прибыв в город, мы остановились в какой-то гостинице, недалеко от армянской церкви, звон с колокольни которой надрывал всю душу — настолько он был заунывен. Помню я, что в городе был Православный собор. Был какой-то вроде парка сад, остальное у меня уже улетучилось из памяти, и я плохо помню все, кроме дешевого винограда: стоил он здесь тоже не дороже 4 коп. фунт.

(Далее, судя по всему, значительная часть этого дневника утрачена)

(л. 3 об.) ... То, что я увидел сегодня, не поддается никакому описанию и может быть охарактеризовано одним словом: разрушение, разрушение и разруха. Но я не могу не записать этого в свой дневник, как бы это мне не было трудно. Итак, в 18 1/2 часов я пошел, как это делаю каждую весну, посмотреть на озеро, что там делается. Виденное мной превзошло всякие предположения. Прежде всего, меня поразила страшная грязь на улице Фрунзе (б. Предтеческая), по которой я должен был подойти к озе-

ру. Начиная от казарм до самого берега озера была устроена свалка мусора: щепки, щебень и даже какой-то железный ящик валялся на дороге, а ведь здесь когда-то улица была вымощена, теперь (л. 4) нет и следов мостовой. На берегу озера я увидел кучу нагроможденного льда, которым сломало угол забора деревянного двора. Тут же в канаве были приготовлены 3 лодки. С грустью я посмотрел на побуревший от туч лед и пошел назад. Встретившая меня гражданка, живущая тут же, начала меня уверять, что ее огород никогда вода не заливают, тогда как мы в детстве нередко катались по залитым тут огородам на плотах. Правда, в этом году разлив небольшой, но бывали года, когда вода доходила до церковной ограды. Прошел я и кругом церкви по валу, и тут разрушение, разрушение...

(л. 4 об.) Церковь была закрыта в 29 году, и уже полностью разрушается, еще года через 2 тут ничего, наверное, не будет. Ценные липы кругом церкви вырублены, вал также разрушается. Могила моего родителя срублена с землей, 1-го мая по ст. ст. будет 30 лет со дня его смерти. Посмотрел я и на дом, где родился, и здесь разрушение: забора и ворот нет с обеих сторон дома, мосты через канаву сломаны, на дворе не осталось ни одного деревца. Куда девались все наши труды? Дикари все уничтожили.

Остановился я еще раз против дома б. Крылова: он тоже начал разрушаться и врос передом в землю. С грустью я пошел домой...

Тетрадь 35-я. 1.05-4.07.1947 г. 40 л.

(л. 1) 1 мая 1947 г. Четверг.

Для первомайского праздника нас порадовали подарком: лишили сахарных карточек, по которым давали конфетки, соль и спички. Все так ждали сладкого, и вот, пожалуйста! Обещают дать детям, а другим отказали наотрез. А ведь сахар старикам не менее нужен, чем детям, у последних он расходуется на рост костяка, а у стариков на возобновление тканей. Это надо помнить!

(л. 1 об.) Для первого мая сегодня день выстоял: дождя не было и довольно тепло, значит, демонстрация удалась, и пьяных на улицах не вид (л. 2)но. Утром милиция разгоняла базар. В 2 часа дня я узнал о смерти свящ. Алексея Соколова и в 4 часа был у него на панихиде. Сегодня большевики 30 раз празднуют свободно первое мая. 1-й раз отправляли свободно маевку еще при временном Правительстве в 1917 году.

Смерть знакомого навеяла на меня грустные впечатления. Настроение у меня и без того подавленное, а тут еще знакомые начали валиться от голода. Мы продолжаем топить дровами русскую печь, тогда как в предыдущие годы отставали к апрелю месяцу, все это указывает на холода, стоящие в апреле.

(л. 3) Другой анекдот: Учился я в Семинарии, и вот, живя на квартире, мы, семинаристы, нередко ходили мыться в Семинарскую баню. Билет надо было доставать у кого-нибудь из знакомых бурсаков, что не всегда

удавалось. Сторожем бани был татарин. Когдаходишь в баню (раздевалку), он непременно спросит: «Балет барша?» (билет есть?) – Нет – «В пэзду, в пэзду!». Это значит «уходи, уходи».

(л. 4) И третий из вспоминаемых анекдотов: Со знакомым офицером Чубаровым я ездил по волостям осматривать лошадей. В селе Вошажникове остановились на ночлег у одного кулака. Ему пришлось по наряду сельсовета кормить нас. Обедом он угостил как полагается, а вот ужином колебался, особенно поддерживала версию не кормить его более скупая жена, и уговаривала на этот шаг и своего мужа. Тогда последний разсердился и во всеуслышание заявил: «Ужинать, так ужинать всем!». Это подхватил Чубаров, а отсюда и пошло по свету: «Ужинать, так ужинать всем!». Чубарова, между прочим, солдаты дразнили: «чубарики, чукашки!».

(л. 4 об.) 4 мая воскресенье. Сегодня я ходил на кладбище про (л. 5) вожать отца Алексея и меня порядочно вымочило.

В 4 часа объявили новый заем второго года послевоенной Сталинской пятилетки. Ко мне уже приходила дочь Корпусного Василия Мих. Я не подписался: на безпроцентный заем я вообще не подписываюсь, а процентного нет.

В мае месяце я собираюсь попасть в Москву, а оттуда в Симферополь в гости к дочерям. Удастся ли мне осуществить эту давнишнюю мою мечту побывать в Крыму, покажет будущее, все дело сопряжено с деньгами, требуются большие суммы.

(л. 5 об.) 6 мая Егорьев день.

Сегодня церковь совершает память Великомученика Георгия, родился в Лидде (Палестина) и был военачальником у Царя Диоклетиана. За исповедание Христа был казнен. Народ почитает Георгия, как покровителя скота, почему в этот день всегда выгоняли скотину на пастбища. По старому стилю это приходится 23 апреля. Попы пели молебен и освящали коров. Один какой-то шутник ветеринар вынес кошку и просил ее покропить святой водой, за что был царским правительством наказан. Погода в этом году (л. 6) холодная, хотя день ясный, но на душе у меня скверно. Причиной всему голод, я исхудал неимоверно, остались кожа да кости, никак не могу поправиться.

Ростовский Краеведческий Музей объявил по радио о том, чтобы на валах не копали гряд, чем портятся архитектурные сооружения, между тем не замечает того факта, что порча валов началась давно. В данное время на валах нет ни одной лестницы, все перекидные мостки уничтожены. Особенной порче подвергаются малые валы, еще до революции малый вал за церковью Исидора Блаженного был скрыт под бульварчик, теперь совершенно скрыт вал за Девичьим монастырем, недалеко от милиции. Река Пига (л. 6 об.) заболочена, необходимо ее дренажировать и спустить под землю. Все валы настолько замусорены, что местами приходится проходить по свалкам. Имеющиеся в валах два пруда также за-

росли и загрязнены. Вообще валы имеют в настоящее время крайне неприглядный вид, а ведь это лучшее место для гуляний. Поэтому музею следовало бы об этом позаботиться и восстановить все разрушенное, но Музей об этом меньше всего думает, да и когда ему, когда весь Кремль пришел в такой упадок, что еще через несколько лет нельзя будет его восстановить. В Кремле везде мусор, навоз и грязь. Ограждения везде разрушены. Что после этого говорить о каких-то валах?!

(л. 7) 7 мая Преполовление.

Сегодня по церковному прошла уже половина времени со дня Пасхи (25 дней), остается до Троицына дня еще 25 дней. В 5 часов вечера я ходил к «Ростовскому Мичурину» – так зову я Антона Кузьмича Масыч, который живет в конце б. Заровской улицы и в своем домике. Он обещал мне дать живец для посадки и я получил от него 8 штук красной и черной смородины, кружовника и малины. Это замечательный по Ростову труженик, имеет на 1/3 гектара неплохой сад фруктовый (яблони, вишня, кусты черной и красной смородины, кружовник и проч.).

(л. 8) По его собственным словам, он любит свободное время. Ну, и этот спит и видит сад, работает в нем все свое свободное время. Ну, и этот труд, конечно, вознаграждается, продает летом немало ягод вишни и яблок. Одних кустов кружовника он мне назвал 96 штук. Указывал на хорошую яблоню «китайку».

Года два назад он оградил свой сад забором, стоившим ему 25 тысяч рублей. О Ростовском садовом Масыч я несколько лет назад писал в радио-газету «Больш. Путь», и тогда же он был отмечен как трудолюбивый садовник. На одно жалуется Масыч – на кражи. Несмотря на высокий, крепкий забор и собак, ребята пытаются воровать среди бела дня.

(л. 9) 12 мая Понедельник нед. Самарянына.

Вчера 2 вещи приковали мое внимание. У церкви Ивана Милостивого я увидел крышку от гроба и на ней живые цветы сирени. Сначала я думал, что это искусственные, оказались живые сиреневые цветы, и от них типичный запах сирени, я нарочно понюхал. Умерла 95-летняя старуха и ей прислали на гроб живую сирень из Украины, так как у нас не только цвести сирень, но и другие деревья не думали еще надувать даже почки. Поди, эта старуха и при жизни немного видела сирени, а тут, поди – на гроб сирень!!

(л. 9 об.) Другой факт: вчера пришел собирать милостыню 5-летний мальчик. Вот что делает голод! Послала его бабушка. Я был прямо поражен видом этого мальчика, так что и описать не могу.

Голод усиливается день ото дня, цены на базаре растут, я хожу каждый день и вижу, что творится, мне не нужны никакие свидетели. От голоду меня перестает работать мысль, и я не знаю, о чем писать. 30 лет назад заболел мой отец, а 1-го мая (ст.ст.) умер.

(л. 10) 22 мая четверг – Вознесенье.

В этом году Вознесение пришлось в Николин день – тоже считается

ется народ! Раньше можжухой посыпали дорогу покойнику от дома до кладбища. Какой смысл имеет эта церемония с можжухой, я до сих пор не знаю.

...Вчера в церкви канон читали двое: мужчина и монашина, совсем как по радио передают последние известия, кто у кого перенял, думаю, что попы подделываются под тон.

(л. 19) После обеда в Троицын день я узнал, что мне предстоит вечером поездка в Ярославль для поступления на работу, почему в 8 час. веч. я очутился в Ярославле и там ночевал у сестры. Назначили меня на службу.

5 июня четверг.

Вчера волею судеб я очутился в Рязанцеве. Это станция жел. дор. по направлению к Москве, примерно в 55 км от Ростова. Здесь же образован теперь район. Меня назначили с 4 июня ветврачом Рязанцевской ветлечебницы. В 8 ч. 20 мин. вечера на товарном поезде я вернулся домой. Вчерашний день я пережил много. Прежде всего, я зяб накануне и вчера целый день не(л. 20) вероятно. Погода вчера и сегодня невыносимая. Сегодня для Леонтьева дня немного потеплее, но опять-таки дует жестокий ветер. Вчера же творилось что-то неопишное: накануне пошел дождь, а с утра холод, жестокий ветер и к полудню пошел снег, который лежал в Рязанцеве, как поздней осенью (точно в ноябре). Вот так весна...

(л. 21 об.) ...Есть умники, которые поторопились высадить помидоры в грунт, и их конечно побил весенними морозами. (л. 22) Когда я ехал в товарном поезде, возвращаясь из Рязанцева домой, со мной был такой случай. Вагон, в который я хотел сесть, был полуоткрытый, нагружен углем, надо было влезть в дверь, я ухватился одной рукой за доску, а в другой держал чемоданчик, но подняться не мог, и мне требовалась помощь. В вагоне в это время были какие-то 2 бабы, одна из них предложила свои услуги и взяла у меня чемоданчик. Пока я влезал, она бросилась в угол, открыла чемодан и выхватила из него фуражку с хлебом и бросила ее в угол на уголь. Хорошо я сразу хватился и нашел в углу свою фуражку и в ней хлеб. Другого она не успела украсть. Вот как ловко можно попасть в руки вора!

(л. 22 об.) 8 июня. Воскресенье.

Вчера я был в центральной амбулатории и во дворе ее увидел дуб, который я знал чуть ли не с детства. Рос он в саду бывшей миллионерши Полежаевой. Дубу этому, по моим соображениям, не менее трехсот лет. Я позвал одного мальчика и спросил его, какое это дерево? Он ответил, что это липа, тогда как я хорошо помню, что тут росли дубы. Другой рядом поменьше уже спилен. Сколько ему лет? – спрашиваю я юношу. – Годов 50 будет – наугад отвечает он. – Нет, ему не менее 250-300 лет. (л. 23 об.) Поразил меня этот дуб. Какая красота! Какая мощь!

Сегодня уже неделя Всех Святых, с понедельника начинается Петров пост, в этом году длинный – 1 месяц и 2 дня. Утром я наблюдал, как 2 бабы

дрались из-за очереди: одна из них пожилая, а другая молодая девка, все-го вероятнее, больная, но сильная. Она кусалась и щипала, потом с ней были какие-то судороги, а когда получила хлеб, все прошло, не то она притворяется, не то и в самом деле ненормальная. В полдень я ходил на базар за картошкой и по дороге зашел отдохнуть в детский парк, здесь все по старому, как было прошлый год, никаких улучшений и ребятам, очевидно, скучно, они бегут вон. Я достал цветущей (л. 24 об.) бузины и принес 3 ветки домой, за что не особенно долюбивают это растение, между тем бузина полезна во многих отношениях – это потогонное, а ягоды зрелые дают кислоту и ими хорошо чистить самовары и другие медные вещи.

12 июня четверг.

(л. 25 об.) Сегодня Исаакия Далматского. Храмовый праздник в б. Исаакиевском соборе в Петербурге. Теперь там часы Фуко. Мы были в 1941 году и лазали на самый купол. Высоко здорово. Нас застала гроза и не дала хорошенько осмотреть сверху Ленинград.

...Вчера я беседовал с бабами у водопроводной колонки. Они говорят: «Поспеешь еще умереть, належишься!». Я и принял их за это «лежанье». Никто там «лежать» не будет, а будем все стоять вниз головой. Вот как я старался их (л. 26) разуверить в том, что это все поповские бредни.

С моей службой ничего пока не выходит, так как жизненные условия там, куда я назначен на работу, совсем не подходят. Надо немедленно оборудовать квартиру, но местные власти плохо раскачиваются. Потому я написал сегодня еще одно письмо в Заготскот, авось здесь клонут, хотя едва ли, так как место, наверное, занято.

За последнее время я чувствую в себе страшную слабость. Что это? Начало истощения? Ничего нет удивительного. Голод дает себя чувствовать во всю. Жиров почти не поступает, кожа присохла. Это нисколько не процветание. ГОЛОД, ГОЛОД!...

(л. 26 об.) На другой день.

Чувствую страшную слабость, что это? Не то начало истощения, не то еще что?

Сегодня – 13 июня получил от Редакции «Северного Рабочего» ответ на свое письмо, которое я на днях послал, описав в нем плохое состояние Ярославской дамбы и об устройстве 2 Американского моста через р. Которосль. Письмо мое Редакция послала в Ярославский горкомхоз – Вечероразвел эти чернила, а они оказались жидкими, ну, ничего, хватит и этих! Каждый раз, когда я собираюсь писать в дневник, думаю написать о многом, а на деле (л. 27) писать не о чем...

(л. 27 об.) После полудня поднялся ветер большой силы, собиралась гроза, но дождя не было.

Продолжаем чтение «Ундина» Жуковского.

Мучение у нас с водопроводной колонкой, которая находится на углу Октябрьской и улицы Фрунзе. Приходится стоять в очереди чуть не по

часу. Вода течет совсем плохо, как будто не ей надо. Писать об этом безобразии бесполезно, ибо все равно ничего Горкомхоз не ответит. Да я уже и писал несколько раз.

Цены на базарах понемногу начинают снижаться: так, яйца уже не 5 руб. штука, а 4 р. и не 4 р. 50 к. Мука и крупы также подешевели, а вот сахар подорожал: 2 кусочка пиленого 3 р., а раньше 4 куска стоили 5 руб.

(л. 28 об.) 14 июня Суббота.

Жена принесла откуда-то ветку белой сирени: она еще не совсем распустилась, видно, природа лучше нас знает, когда наступит лето, а пока растения показывают, что оно только что начинается, а нам надо чутко прислушаться к голосу природы.

Передают дожди, обещающие богатый урожай. Дай-то Бог! А то голодное существование больно наскучило!

18 июня. Среда.

На днях от одного знакомого я узнал, что умер Шухвостов Николай Васильевич, с которым мы проводили (л. 29 об.) детские и юношеские годы. И умер он, как сообщил знакомый, уже 5 лет назад, а я только теперь об этом слышу. Другой его брат так называемый «Митюско» — Дмитрий Вас. Шухвостов здравствует. Сегодня же я узнал, что в январе этого года умер другой знакомый — Чесноков Алексей Гаврилович, ну, этому хоть было уже 84 года. Люди валяются от голода, как мухи, а живые бродят, как тени. Правда, голод не только у нас в Ростове, но и в других городах, как напр. Пенза. Она, наравне с другими городами Украины (Тамбов, Курск и др.) всегда считалась хлебным городом, а теперь там тоже цены невозможные на все продукты. Это я узнал из письма сестры, которое получил сегодня.

(л. 30 об.) Сейчас идут самые длинные дни: сегодня по радио передавали, что продолжительность дня уже 17 ч. 32 м. Днем жарко, хотя с севера подует прохладный ветерок. Растительность на огородах начинает показываться. На базарах торгуют зеленым луком, салатом, редиской, огурцы еще не видно. Лук можно купить за 2-2 р. 50 к. пучок. Редиску я не спрашивал.

22 июня. Воскресенье.

Вот какие мысли бродят в моей безумной (так!) голове: Бросить все и бежать куда глаза глядят. Для этого надо «опроститься», перестать думать обо всем. Надо освободить себя от всех «сует» (л. 31) мира сего. Надо перестать думать о разных хлебных карточках и идти путешествовать.

Итак, один вариант — начать путешествовать. Второй вариант — это начать снова пить. Около 20 лет прошло с тех пор, как я бросил пить вино. Теперь, под влиянием тяжелых условий жизни, у меня нет-нет, да и является желание начать снова пить, т.е. медленно отравляться алкоголем, но трезвый голос говорит мне, что делать этого ни в коем случае не надо. Я должен умереть естественной смертью. Хотелось бы умереть вне-

запно, чтобы не мучить себя и других. Да, благодаря моей болезни, вероятно, это так и будет. лягу вечером в постель, а утром не встану, поэтому, когда я утром просыпаюсь, я думаю, вот я встаю с постели и спускаю ноги на пол. (л. 32 об.) 3-й вариант моих дум — прибегнуть к самоубийству, так как некоторые члены моей семьи ждут не дождутся моего уничтожения. Но я, как и сказал выше, ни травиться, ни топиться, ни давиться не буду, ибо и естественная смерть стоит со мной рядом.

Ни к тому, ни к другому и 3 варианту я прибегать не буду и не желаю, несмотря на то, что хотя бы признать меня сумасшедшим — ненормальным. Все никак я не могу высказать ясно свои мысли, но кто прочтет эти строки, тому будет понятно, что я чувствую. Смерти я не боюсь!

Был человек и его не стало и скоро об нем забудут! Я хочу сказать только чистую правду. Ничего я теперь не боюсь, так как меня к этому приучили.

(л. 33 об.) Страницу эту я было пропустил, но ничего, после ее восполню.

Значит, я написал о том, что вина пить не хочу и не могу, так как получил уже за 20 лет отвращение, даже физическое к нему, хотя и говорят, что люди начинали снова пить через 20 с лишним лет.

К насильственной смерти я прибегать сам не буду, а убить меня другой побоится, ибо тот, кто страшит убийством, сам боится это сделать.

Остается 3-е — бежать, но бежать из своего дома было бы бессмысленно. Выгнать же меня не так-то легко. Вот как я расписался сегодня. По слову вице «У кого что болит, тот о том и говорит»...

(л. 34 об.) Резюмируя сказанное, я прихожу к заключению, что смерти я не боюсь, отчего бы она не произошла, будь то насильственная, будь она естественная, но жить все-таки хочется, почему я и желаю по мере сил еще раз служить людям и обществу, почему я и прошу на работу, но не моя вина, что устроиться я никак не могу по причине неподходящих условий. Теперь о жизни и живом. Погода стоит сейчас дивная: ясно, днем тепло, Теперь о жизни и живом. Погода стоит сейчас дивная: ясно, днем тепло, даже жарко, все растительное снова начинает сохнуть и требует большой поливки. Сегодня продолжительность дня 17 часов 33 минуты.

(л. 35) Воскресенье.

Тихонов день — «Затихают в этот день птички» — говорит народ. Уже перестают петь птицы, а мы еще не слышали в этом году ни одной птицы, да для того, чтобы их слышать, надо жить, по крайней мере, где-нибудь близко к лесу, если не в самом лесу, а у нас в Ростове и лесу близко нет, значит, мы лишены этого удовольствия. Сегодня православная церковь празднует 2-х Тихонов: Тихона амафунтского и Тихона Луховского. Где это город Амафунт, в котором Тихон родился, и был епископом, я точно не знаю, думаю что где-то (л. 35 об.) в Палестине, а, может, и ошибаюсь, зато хорошо знаю, где река Луха. Это около города Юрьевца, б. Костромской губернии. Когда я учился в Казани, часто проезжал мимо Юрьевца. Он на р. Волге, а р. Луха, наверное, впадает здесь в Волгу. Вот на

этой-то реке Лухе и жил в 16 веке Тихон Луховский.

Мне, при упоминании имени Тихон всегда вспоминается портной Тихон Яковлевич Попков. Это прихожанин моего отца. Звал его покойный родитель «вздохатель», так как он, когда молился в церкви, «вздыхал», особенным образом и твердил: «благодарю Тя, Господи, Боже мой». Родитель чуть ли не считал его сектантом (секта «вздохателей»).

(л. 36) Жена мне рассказывает, что ее покойный родитель начинал сенокос каждый год с Тихонова дня. – Вот что я знаю и помню об этом летнем дне. Теперь, что я переживаю в настоящее время, и как провел Тихонов день. Чуть не с 9-ти часов утра мне пришлось стоять в очереди за хлебной карточкой. Это дело нелегкое, сто потов спустишь в это время, а то, того гляди, и задавят. Во время стояния я видел одного больного, у которого была какая-то «трясучка». Руки и ноги у него тряслись и дрожали. Он рассказывает, что был на фронте где его контузило, и вот с тех пор у него осталось нервное потрясение. Диагноз болезни он читал, но я никак не мог его понять.

(л. 36 об.) Болезнь очень похожа на «Виттову пляску». Лечили его в каком-то доме для сумасшедших около Загорска (б. Вифания), но толку мало. Когда мне пришлось стоять рядом с ним, дрожь передавалась мне, и я тоже вроде начинал дрожать.

Днем я по обычаю ходил на базар и интересовался ягодами, которые начали, хотя и дорого, продавать. Так, продают землянику – 6-7 рублей стакан. Набрана она за г. Петровском около Фатьянова, так сказал мне торговец. Продают по 3 р. штука абрикосы. Это, наверное, привозные. При виде их мне всегда вспоминаются оранжереи в с. Воронине, где я 16 лет видел цветущими в феврале месяце абрикосовые деревья. В июне были уже плоды, которые, в большинстве случаев (л. 37) отправлялись для продажи в г. Москву. В 6 часов вечера я ходил к попу Димитрию, думал, что он угостит чаем и картошкой, но жена его Аннушка, по своей жадности, ничего не дала, между тем, самовар грелся на дворе, а попа я застал делающим топорище. Вот почему поп и дожил до глубокой старости, ему уже 84 года, его спасает физический труд. Я это испытал на себе: труд избавляет нас от многих неприятностей тяжелой жизни...

(л. 37 об.) Ночью, в 12 часов, когда по радио передавали последние известия, я заснул, и мне приснился покойный отец, мать и брат Андрей, будто последний играет на ...

С Тихонова дня заметно начало убывать время... Погода все время стоит великолепная, ясная и теплая. Хотя сегодня день и хмурился, но выстоял: начинало моросить, но дождя не было, Все это может в конце концов неблагоприятно отразиться на урожае. Поживем, увидим!

(л. 38 об.) 4 июля Пятница.

Сегодня я пособирались было поехать к свояченице погостить в с. Пречистое б. Любимского уезда, но меня отговорили: там тоже голод, поэтому ехать рано, надо обождать от нового урожая, а теперь самое тяжелое вре-

мя и я решил отложить, тем более что дома имеются кой-какие дела. Так, сегодня я снес кости, 20 килогр. 400 гр. на 3 рубля. Завтра хочу продать, где-то у нас валяются старые резиновые калоши: за них (резина) дают 90 к. за килограмм. Накопилось много старого железа, но его надо везти на лошади.

(л. 39 об.) С 5 часов вечера сегодняшнего дня снова «задурило» радио. Накануне объявляли, что по случаю ремонта линии давать «радио» не будут, а тут не играло целый вечер, так что что творится на белом свете, мы не знаем, между тем, там есть события, чреватые последствиями. Греция все время нападает на Албанию и устраивает провокации. Не дай Бог между ними вспыхнет война, а там ввяжутся и наши заступятся за маленькую Албанию, за спиной же Греции стоит Англия, ну и пойдет катавасия, Англия, конечно, встанет за Грецию, так как у ней интересы на Средиземном море, вспыхнет пожар, пойдет писать губерния, и может начаться 3-я мировая война, это для нас крайне нежелательно, ибо мы не успели (л. 40 об.) оправиться и от 2 войны, к тому же у нас голод, и мы не знаем, как дотянуть до нового урожая.

Редко я касаюсь политики в своем дневнике, но тут приходится говорить. О своем настроении я должен сказать, что как будто оно стало понемногу улучшаться. В общем, я исхудал, как шепка, не похож на человека, кожа начала присыхать к костям. Стараюсь всеми силами избавиться от истощения, не жалею никаких денег, но поправляюсь плохо, виною тому больше моральные потрясения, но об них в следующий раз, а пока заканчиваю этот выпуск своего дневника...

Тетрадь 36-я. 6.07.1947-24.08.1947 г. 38 л.

(л. 1) 1947 год. 6 июля – Воскресенье.

Вчера я был за всеобщей у Ивана Милостивого, служба идет в зимней церкви, так как в летней идет ремонт: золотят иконостас и красят стены, все загорожено лесами, так что ничего не видать. Перед входом в церковь существует канава всю весну и осень наполненная водой, теперь она пересохла и хорошие хозяева делают через нее деревянный (бревенчатый) мост, а весной лазали по воде и грязи. Все равно этот мостик разворуют. Воровство усилилось в городе настолько, что нельзя посадить луку, чтобы его не выдрали и не украли.

(л. 2) Сегодня я проснулся в 4 часа и пошел к магазину, чтобы занять очередь за хлебом, но пришел, а там уже было 6 человек. В 9 часов ходил по обыкновению на базар, где дороговизна не уменьшается. С утра меня начинает «ломать», надо думать, соберется дождик, но с утра жарко и тихо, с вечера и утром собирался дождь, но пока ничего не было. У жены заныла рука, это тоже к дождю.

Ростовские «суды» ... (неразборчиво – Л.М.) говорят, что в поле начинает все «гореть» – в огородах, где поливают, этого сказать нельзя, все овощи идут хорошо. Меня «суды» начинают считать «ненормальным» – какого-то сумасшедшего, я этого не замечаю. Идет такой слух из нашей

семьи. Я же пока, кроме глухоты и слепоты, ничего не чувствую.

(л. 3) Сегодня Православная церковь празднует кроме Владимирской Божией Матери, Великомученицы Агриппины, а народ вспоминает «Аграфену-купальницу», завтра «Ивана-Купала», об нем я подробно писал прошлый год, а почему Агриппина называется купальницей, я точно не знаю, очевидно, потому, что с этого дня начинают купаться. Иван-Купала – это Иоанн Предтеча, крестил (купал) Христа. В полдень я ходил к Шуре Костровой и написал ей прошение в суд. Ее в ноябре прошлого года обокрала двоюродная сестра Солярская. По поводу этой кражи у меня появилась мысль о собственных кражах: меня обкрадывают каждую минуту кому только не лень и тайно и явно.

(л. 4) По случаю праздника Рождества Иоанна Предтечи был я за всенощной у Ивана Милостивого, где в зимней церкви престольный праздник. Пели, конечно, певчие, и поп читал акафист. Пора бы все эти акафисты или совсем бросить, или, по крайней мере, сократить, так как в них набор слов, одно и то же, и читать надо не менее 20 минут, всех 24 штуки (кондаков и икосов). Поп надо полагать, выпускал, так как стихов читал не по 13, а только по 9. Привожу здесь полностью тропарь Рождеству И. Предтечи, этот тропарь я все смешиваю с тропарем Илье Пророку.

«Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалит Тя не (л. 5) доумеем мы, любовью чтущия Тя, неплодство бо родшия и отчее безгласие разрешился славным и честным Твоим рождеством и воплощение Сына Божия миру проповедуется».

Тропарь Пророку Илие.

«Во плоти Ангел, пророков основание (степень – по раскольнически) второй Предтеча пришествия Христова – Илия славный, свыше пославый Елисеева благодать недуги отгоняти и прокаженных очисти, тем же и почитающий его точит исцеления». Неправда ли, тропари очень похожи друг на друга и их легко смешать между собою. Я долго их забывал, но теперь вспомнил окончательно. За всенощной слу (л. 6) жил какой-то дякон, но я его не знаю, только он говорил: о патриархе Алексии, вместо «Алексие».

Староста разошелся, и сделал даже другой мост через канаву – по половице: «не было ни гроша, да вдруг алтын».

12 июля Суббота – Петров день.

«Петр и Павел час убавил» – попы и тут наврали. По Радио сегодня день равен 17 час. 9 минут, значит, убыло не час, а всего 22 минуты. Вчера я был за всенощной у Ивана Милостивого – поп Понгильский призывал прихожан молебствовать в Петров день (л. 7) после обедни о дожде. Я не знаю, был ли молебен, так как я за обедней не был, но дождя пока Бог не дает, а барометр идет вправо. По радио же обещали небольшой дождь или даже грозу в Москве. Напрасно поп не посмотрел, куда идет барометр, чтобы потом сказать, что Бог услышал его молитву. С июня месяца я снова стал сотрудничать в газ. «Большевистский Путь», и даже

в «Северном рабочем» – Ярославль – откуда мне выслали небольшой гонорар. Эта благородная работа всегда меня удовлетворяла и успокаивала. Сегодня я написал 2 заметки о 2х садиках: Фруктовом и липовом при электростанции.

(л. 8) На базарах начинают разгонять торгующих хлебом, мукой и крупами вплоть до выполнения Госпоставок, чем еще более усиливают голод, так как цена на продукты поднимается еще выше и будут торговать из-под полы, говорят уже, что буханка хлеба стоит не 90 р., а 120 р.

Когда-то в г. Ростове была церковь Петра и Павла. Место ее указывают на площади так называемой «дехтярка» – это площадь к озеру, где в ярмарку торговали бочками с дегтем. Бочки эти свозились на площадь задолго до ярмарки – чуть не с декабря месяца, а ярмарка начиналась со среды первой недели. Шибкая здесь была торговля дегтем. Икона (надо полагать храмовая) из этой церкви (л. 9) Петра и Павла как-то попала потом в церковь Иоанна Предтечи. В церкви Покрова тоже был праздник Петра и Павла. В бывшем Петровском монастыре (3 версты от города) главная церковь была в честь Петра и Павла, а на другой день (30 июня) праздновали Петра Царевича, почему из Собора был Крестный ход в Монастырь. В 3х верстах от города, около Богословского Моста была часовня, а другая часовня была на большой дороге к Ярославлю недалеко от Монастыря. В б. Ростовском уезде праздника Петра и Павла были в с. Поречье и в г. Петровске, а в Ярославле были 2 церкви: Петра и Павла на Волге и Петра и Павла при б. Яр. Большой Мануфактуре. В церковь на Волге я бегал петь на (л. 10) клиросе, когда учился в Семинарии, за что получал от старосты или священника коп. 40-50. Все это живо помнится, как будто было недавно, вообще, на события в прошлом у меня память сохранилась и я иногда вспоминаю мельчайшие детали событий, а память на лица и фамилии сильно притупилась. Вчера я насилу вспомнил фамилию т. Сталина «Джугашвили», и вот по какому поводу: по радио в передаче для детей упомянули, что на родине Сталина в гор. Гори умерла его мать Мария Георгиевна Джугашвили, и ребята возложили на ее могиле венки, а мы еще не знали этого и часто думали, что старушка еще жива.

(л. 11) 15 июля Вторник.

Сегодняшний день принес нам большое горе: запрещено торговать на базаре мукой, крупой и всеми хлебными продуктами вплоть до выполнения колхозами Госпоставок, а выполнят они их не ранее ноября месяца. Мы обречены окончательно на голод и вымирание. Все время мы наделись на рынки, на которых, хотя и дорого, все можно было достать, а теперь что делать? На одном хлебе и картошке не проживешь. Беда, да и только, будут торговать из-под полы, да и то не купишь, а остальные продукты начнут дорожать...

(л. 12) Вчера было «Кузьмы-Демьяна», правильно по церковному «Косьмы и Дамиана». В г. Ростове была церковь Косьмы и Дамиана. Храмовой

в ней праздник Смоленской Божией Матери. В б. Ростовском уезде существует и теперь деревня «Кузьмадино» – это за селом Воронино, бывало хаживал через эту деревню в Верзино. К Ярославлю есть станция жел. дор. Козьмодемьянск. В Ярославле тоже была церковь Косьмы и Дамиана. Что в ней теперь, я не знаю, наверное, живут(?) Вот все, что я знаю, кроме «Демьяновой» ухи про Косьму-Демьяна. Погода стоит дивная, дождя давно нет, день уже убыл на 33 минуты и сегодня по радио передавали, продолжительность дня 17 часов 1 минута.

(л. 13) 16 июля – среда.

Встаю я теперь рано, проходится ходить занимать очередь за хлебом. Хлеба пока не убавили, и он стал опять появляться на базаре. Стали понемногу появляться и крупы. Сегодня я узнал не особенно приятную для меня новость: у жены врач нашел левостороннюю паховую грыжу и направляет ее на операцию в Хирургическую больницу, следует этот благоразумный совет выполнить, иначе может быть ущемление. День опять стоит чудный, он уже убыл до 16 часов 59 минут. Вероятно, в августе пойдут дожди. Надо к ним подготовиться.

(л. 13 об.) На нашей улице (Ильинке) копают канаву, хотят провести Пигу (так называется река) в другое русло. Теперь р. Пига течет мимо дома Успенской, мимо Школы, с Заровской улицы и протекает через бульвар и Покровскую площадь в озеро. Техники хотят пропустить эту речку ниже по улице Октябрьской, так им показывает нивелир, я же спорил, что река течет по своему естественному руслу, но они и слышать не хотят об этом. Твердят свое. Посмотрим, чья будет правда. Кроме того, жителям придется строить большие мосты около своих домов.

В 17 часов (5 час. веч.), я выслушал по (л. 14) радио об аэросъемках. Очень интересное дело; с высоты до 300 метров с самолетов теперь снимают леса, реки, месторождения руд и проч. Потом изучают ученые эти аэроснимки, и они показывают породу, высоту и толщину деревьев. Изучают также реки, мели, камни, перекаты и т.п.

18 июля. Пятница.

Сегодня я с утра голодаю: не хватает 400 грамм хлеба, да и как хватать, когда нет другого приварка, про жиры я уже и не говорю. Жена посоветовала мне идти в баню, чтобы умерить голод, но голод лучше умеряется трудом – это я знаю: работу всю я выполнил.

(л. 15) 22 июля – вторник.

День, когда я в первый раз подвергся репрессии в 1918 году. Было это дело на другой день Казанской: меня и врача Ивановского вызвал к себе в кабинет Вишневский (Председатель Военно-Революционного Комитета) и предложил в 3х дневный срок выехать из пределов Яросл. губернии (Рост. уезд), причем вручил об этом бумажку. Я, конечно, подчинился и выехал в Ярославль, где поступил на работу в Санитарное Бюро дезинфектором. Об этой работе у меня, наверное, записано в дневниках за 1918 год. Бумажку Вишневского я затерял.

(л. 15 об.) Это в прошлом – тому прошло 29 лет, в настоящем, хотя и не являюсь теперь ссыльным, но, благодаря такой тяжелой жизни, какую переживаем; я нахожусь не хуже, чем в плену.

Вчера у Ивана Милостивого ждали нового Ярославского Архиепископа, какой-то Димитрий, но он не приехал, суды говорят, что у него свой автомобиль. До чего мы дожили, что архиереи стали разъезжать на своих машинах, точно в Америке миллиардеры.

Погода сегодня стоит замечательная, чисто летняя, ясно, тепло, даже жарко, но не поймешь, кому что нужно: одни говорят, что это хорошо для огурцов, другие говорят, что все сохнет, а погода подлинно огуречная по-моему, надо огурцы поливать.

(л. 16) Сегодня я проштудировал книгу Л.Н. Толстого (советское издание – 86 том) «Письма к Черткову». Изящное издание, но не свободное от грамматических ошибок, напр. «этаго» даже в мирное время считалось это грубой ошибкой, а уж в Советское и подавно, ведь сейчас «век культуры и науки», – все дело испортили!

Вечером просмотрел книгу А.К. Толстого: «Трилогия 3х трагедий из Русской истории» «Смерть царя Иоанна Грозного», «Царь Феодор Иванович» и «Царь Борис».

Последний разумеется Борис Годунов. Одноименная пьеса имеется и у Пушкина «Борис Годунов» – народная драма – выходит, что кто-то у Пушкина списал, не то Пушкин у (л. 17) Толстого, не то последний у Пушкина, но Пушкин умер в 1837 году, а пьеса «Царь Борис» написана Толстым в 1870 году, и никак не пойму как двоим писателям пришла мысль написать на одну и ту же тему. Конец дня прошел обычно. Вечером читали Ундину Жуковского, какая-то сказочная история, я пока хорошенько не пойму, в чем дело, прочитали 15 глав, осталось 4, а всех 19 глав.

Ужинаем мы рано, а потому я и ложусь рано и слушаю радио: слушал о приеме в Кремле физкультурников: счастливые люди. Побывают в Кремле и увидят Сталина, а нам вот не удастся...

(л. 18) 24 июля. Ольгин день – четверг.

Вчера в 6 ч. вечера прошел, наконец, долгожданный дождь, поднялся буран и страшная пыль, дождь шел часа 1 1/2 и промочил, хотя и мало землю. Теперь урожай исправится. Православная церковь празднует сегодня праведную Ольгу. Это та Ольга, которая обманывала хазаров: пускала им голубей с горящими хвостами. Жила она в 9 веке, потом была крещена и названа Еленой, а церковь сделала ее праведной. Ходил я вечером к знакомой Ольге на именины, но ее не застал дома, а беседовал с ее мужем – врачом

(л. 19) 28 июля. Понедельник.

Сегодня Кирика и Иулиты. «Кирика и Улиты, котомочки подбиты» – говорили в старину семинаристы. Только в этот день их отпускали на летние каникулы. Позже стали отпускать на Петров день. Сегодня же православная церковь празднует св. равноапостольного князя Владимира

лей в месяц, как обещался это делать по расписке, а самую расписку выкрал.

Не брезговал он никакой мелочью, так как я это недавно узнал, он украл с печки коробки со спичками, и продал их.

(л. 37 об.) Я теперь уж стал забывать, что он выкрал у меня по мелочам. Одно могу сказать, что нет пакости, какую он не причинил бы мне. Прочитывая всю мою корреспонденцию, рвал письма, мне адресованные, так раз он изорвал письмо сестры из Москвы, не дав его мне прочитать. Запирал, под страхом битья, читать книги. Жестоко он избивал меня неоднократно. В феврале 46 г. избил в кровь, так что я чуть не изошел кровью; вынужден был уйти в хирургическую больницу. После меня осталась лужа крови на полу. «Из меня кровь текла как из барана» — так говорила после мне жена. 19 мая этого года, когда я приехал из Москвы, он хотел зарезать меня бритвой. Что спасло меня, я не знаю (подчеркнутое написано шариков. ручкой).

(л. 38) Во время выборов в Гос. Совет РСФСР он на что-то разозлился во время обеда и хотел вылить мне на голову тарелку с горячими щами, но я увернулся и щи попали мне на пальто. При этом он разбил 2 хорошие тарелки. Летом 46 года разбил 2 стола: один столик дедушки, который запирался на замок, а другой, сделанный из пальцев. Перед отъездом матери в Крым, за обедом вылил ей на голову тарелку щей. Этим далеко не исчерпывается список злодеяний сына, но я заканчиваю потому, что и самому писать все пакости мерзко, и потому, что кончается эта книжка, и потому, что этот преступник теперь уехал и нас, пожалуй, оставил в покое.